

A young man with dark, curly hair, wearing a dark raincoat, is shown in profile, looking out of a window. The window is covered in raindrops, and the view outside shows a turbulent sea under a dark, stormy sky with a bright light source, possibly the sun or moon, breaking through the clouds. The overall mood is somber and contemplative.

Николай Тишин

Сегодня не тот день

Николай Тишин
Сегодня не тот день

«Автор»

2026

Тишин Н.

Сегодня не тот день / Н. Тишин — «Автор», 2026

Книга о том, как человек привыкает тонуть. Не драматично, не громко — тихо, ночь за ночью, пока не замечает, что забыл, зачем всплывать. Главный герой — студент, который лежит в общежитии, считает пятна на потолке и пытается понять, как из мальчика, верившего, что его ждут дома, получился тот, кто боится остаться наедине с собой. Это не история о любви, которая спасает, и не о любви, которая убивает. Это история о том, как пустота учится не греметь — и о том, что значит «ещё здесь. Пока».

© Тишин Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Николай Тишин

Сегодня не тот день

Сегодня не тот день

Эта книга посвящается:

Тому, кто ещё здесь. Пока.

Тому, кто не знает, зачем проснулся сегодня.

Тому, кому некому сказать «хватит».

Тем, кто ушёл – не потому что не любил.

Тем, кого я не удержал.

Тем, кто пытался достучаться, а я был занят своей маской.

Тому, кто, может быть, прочтёт и узнает себя. Или не узнает. Или если прочтёт.

И той тишине, которая не пуста – в ней всё ещё дышу...

Глава первая

Тишина громче слов

Ночь. Не знаю, который час. Телефон где-то рядом, под подушкой или на краю кровати — я уже не чувствую, где именно. Пальцы проскальзывают по простыне, ищут его, потом останавливаются. Зачем? Там нет ничего, что мне нужно. Там есть всё, что я уже прочитал, всё, что уже не цепляет. Уведомления молчат. Или я их отключил. Или они просто не приходят. Всё равно. Если бы кто-то написал, я бы не ответил. Если бы я написал, мне бы не ответили. Это равновесие, в котором я живу. Сам себе выбрал, сам себе устроил.

Музыка иногда играет в наушниках — что-то тихое, без слов, потому что слова раздражают. Слова обязывают понимать, а я не хочу понимать. Слова — это мосты, которые люди строят друг к другу, а я устал строить. Мои мосты падают, или их не замечают, или они ведут туда, где меня не ждут. Потому я слушаю музыку без слов. Там есть звуки, есть настроение, есть что-то, что можно примерить к себе, не объясняя, почему. Потом я выключаю. Тишина давит, и я снова включаю. Потом снова выключаю. Этот цикл может длиться часами, и я не замечаю, когда он начался и когда закончился. Время в такие ночи не течёт — оно стоит, густеет, как вода в застойной луже. Ты смотришь на часы, прошло двадцать минут, а кажется, что полночи. Или наоборот — моргнул, и уже утро, и ты не понимаешь, спал ты или просто отключился, как старый телевизор.

Потолок серый. Не потому что грязный. Просто такой цвет. Университетское общежитие, стены побелены кем-то, кто не любил свою работу, и это чувствуется. Пятна, места, где краска не такая яркая — всё это я уже знаю наизусть. Я лежу и пересчитываю их, когда нечего делать. Иногда представляю, что это карта. Что если соединить пятна линиями, получится что-то важное. Сообщение. Ответ. Но линии не складываются. Это просто пятна на потолке, и я — человек, который считает пятна в три часа ночи.

Я лежу и чувствую пустоту. Не голод, не усталость, не тоску. Пустоту. Как будто внутри меня вычистили всё — и не заполнили. Как будто я — квартира после переезда, где ещё пахнет чужим запахом, но мебели нет, и эхо разносится от стен к стенам, и ты стоишь посреди комнаты и не знаешь, куда присесть. Вот так и я. Лежу посреди себя, и некуда присесть, и не на что опереться.

Иногда я засыпаю быстро, неожиданно для себя. Как будто кто-то вырубает свет, и я просто отключаюсь. Это редко, но я ценю эти ночи. Они — как выигрыш в лотерею, которую я не покупал. А вот эти ночи — другие. Я лежу. Смотрю. Дышу. И каждый вдох кажется лишним, каждый выдох — обязательством, которое я не просил.

Минуты тянутся, и я не знаю, сколько их прошло. Часы на телефоне светятся, но я не смотрю. Зачем? Я уже знаю, что время — это ложь. Оно говорит тебе, что жизнь делится на часы, дни, годы, но это не так. Жизнь делится на «до» и «после». На когда ты ещё верил, и когда перестал. На когда она была рядом, и когда ушла. На когда ты ещё мог плакать, и когда перестал. Всё остальное — просто цифры. Просто стрелки, которые крутятся в пустоте.

Я вспоминаю, как раньше я мог спать. По-настоящему спать, зарывшись в подушку, чувствуя тепло рядом. Это было недавно, а кажется — в другой жизни. Тогда я засыпал быстро, потому что знал, что утро принесёт что-то хорошее. Или хотя бы что-то. Сейчас я засыпаю, потому что не выдерживаю бодрствования. Это разные вещи. Одна — отдых. Другая — капитуляция.

Ногти у меня короткие. Не потому что так надо. Я их грызу, когда думаю. Не замечаю, когда начинаю. Сажу, смотрю в стену, и пальцы сами тянутся ко рту. Потом болят подушечки, кожа натёртая, иногда кровь, и я понимаю — опять. Опять я был где-то внутри себя, и тело делало что хотело, пока я не смотрел. Как ребёнок, который ломает игрушку, пока родители не видят. Только ломаю я себя, и никто не увидит, и некому сказать «хватит».

Иногда я ловлю себя на том, что грызу ногти и смотрю на руки, как на чужие. Это мои руки? Они такие же, как у всех. Пальцы, суставы, кожа. Но они делают вещи, которые я не контролирую. Они тряслись, когда я стоял на балконе и думал — сейчас, или нет. Они писали сообщения, которые я не хотел отправлять. Они держали телефон, пока я смотрел на её фото, хотя знал, что надо убрать. Руки живут своей жизнью, а я — где-то внутри, в тёмном углу, и наблюдаю.

Мысли приходят не сразу. Сначала тишина. Потом — эхо. Что-то всплывает из глубины, и я уже не могу остановить. Это как сидеть на берегу и смотреть, как волна накрывает. Ты видишь её издали, думаешь — успею уйти. Но ноги не слушаются. Или слушаются, но тебе лень. Или ты просто хочешь знать, каково это — утонуть. Не умереть. Просто утонуть. Надолго. Чтобы не дышать, но и не кончаться окончательно.

Сегодняшняя волна — она. Не она сама, а то, как она смотрела на меня в последний раз. Когда я пришёл, когда я стоял в дверях и просил, и она смотрела так, будто я — незнакомец. Будто мы никогда не жили вместе. Будто собака, которую мы завели, — не наша. Будто я пришёл в чужую квартиру, и она вежливо, но твёрдо намекает, что мне не рады.

Я помню этот взгляд. Он — хуже слов. Слова можно оспорить, можно не услышать, можно выдумать, что слышал не то. А взгляд — он правдив. Он не врёт. И в том взгляде не было ненависти. Ненависть — это хоть что-то. Там было... ничего. Пустота, похожая на мою. Как будто она тоже ушла куда-то внутрь себя, и я стучал в закрытую дверь, а за дверью — пусто.

Помню, как она говорила, что я слишком много думаю. Это было в начале, когда мы ещё гуляли по вечерам, и она держала меня за руку, и я чувствовал, что рука моя, но она тёплая от её ладони. Тогда я думал, это значит, что я глубокий. Что я вижу то, чего другие не видят. Что мои мысли — это не баг, а фича. Теперь я понимаю — она имела в виду, что я тяжёлый. Что рядом со мной трудно. Что я тащу за собой что-то тёмное, и она устала заглядывать внутрь, где света нет.

Я не спорил. Я молчал. Я всегда молчал, когда надо было говорить. А потом говорил, когда уже было поздно. Говорил ночью, когда она спала, или в сообщениях, которые она читала утром и не отвечала. Я думал, если я изложу всё правильно, если найду точные слова, она поймёт. Но точных слов не существует. Есть только мои слова, и они — не те, которые нужны. Они — тяжёлые, запутанные, с примесью чего-то горького, от чего хочется отвернуться.

Я помню, как писал ей: «Я не могу без тебя». Это было правдой. И это было ошибкой. Потому что когда ты говоришь кому-то, что не можешь без него, ты не даёшь ему выбор. Ты кладешь на него груз. И она — она не хотела груза. Она хотела лёгкости. А я — тяжесть. Я был тяжестью с самого начала, просто тогда она ещё не замечала.

Раф. Мой маленький, лаял на каждый шорох, дарил кучу невероятных и незабываемых эмоций просто своим существованием. Он остался с ней. Я не знаю, скучает ли собака. Собаки, наверное, скучают. Но я не уверен, что скучаю я. Иногда мне кажется, что я уже ничего не чувствую по-настоящему. Просто вспоминаю, как чувствовал. И это — другое. Это как смотреть фильм о себе. Ты узнаёшь лицо, узнаёшь голос, но не проживаешь. Ты наблюдаешь, как этот человек смеётся, обнимает, говорит «я люблю тебя», и думаешь — он правда это говорил? Или это был кто-то другой, кто носил моё лицо?

Я представляю Рафа. Он, наверное, спит на своём месте, на той лежанке, которую мы выбирали вместе. Или он уже на новом месте, потому что она переехала, и я не знаю куда. Я не спрашивал. Я не имею права спрашивать. Собака — её. Квартира — её. Жизнь — её. А я — я в общежитии, в комнате с серым потолком, и у меня нет даже собаки, которая бы лаяла, когда я прихожу.

Иногда я думаю, что скучаю не по ней. А по тому, кем я был рядом с ней. По тому времени, когда я ещё мог просыпаться и знать, зачем. Когда работа была не просто работой, а шагом к чему-то. Когда учёба — не обязанностью, а фоном, на котором было главное. Когда я приходил домой, и там был запах еды, или её духов, или просто тепло, которое оставляло тело в постели.

Я боюсь этих мыслей. Не потому что они страшные. Потому что они — правильные. Они логичные. Они складываются, как пазл, и картинка на выходе мне не нравится. Но я не могу сказать, где ошибка. Вроде всё верно. Вроде всё так и есть. Я плохой сын, потому что не звоню. Я плохой брат, потому что не пример. Я плохой студент, потому что забил на учёбу. Я плохой человек, потому что не могу удержать тех, кто рядом. И где здесь ложь? Где я могу сказать — нет, это не так? Я не нахожу. И от этого хуже всего.

Потому что если бы я мог найти ошибку, я бы её исправил. Если бы я знал, что делаю не так, я бы делал иначе. Но я не знаю. Я делаю всё, что могу, и этого недостаточно. Или я делаю не то, что нужно. Или я — недостаточен сам по себе. Это последнее — оно самое страшное. Потому что если ты совершил плохой поступок, ты можешь его изменить. А если ты плохой человек — куда деваться? Как стать другим? Я не умею. Я пробовал. Я надевал маски, я говорил то, что хотели слышать, я делал то, что казалось правильным. Но маски сползают. И под ними — я. Всё тот же. Всё такой же. И люди уходят, потому что я — не тот, за кого себя выдаю. И я не могу их винить. Я бы тоже ушёл.

Иногда я думаю: зачем я проснулся сегодня. Не в смысле «жизнь бессмысленна» — это слишком громко, слишком поэтично, слишком для других людей, у которых есть слова для своей боли. У меня нет слов. Есть просто... зачем? Что изменилось? Что я должен был сделать? Я не знаю. Я не помню, когда в последний раз знал ответ на этот вопрос. Может, в детстве. Может, никогда.

Музыка снова в наушниках. Я не слушаю. Просто шум, чтобы не слышать тишину. Потому что в тишине я слышу себя. А я — не тот, с кем хочется остаться наедине. Я — тот,

от кого хочется убежать. И я бегу каждый день. В учёбу, которую не люблю. В работу, которая не спасает. В алкоголь, который отключает на час. В людей, которые не знают, кто я. В маску, которая тяжела, но хотя бы узнаваема. А потом прихожу сюда, в эту комнату, и маска сползает, и я — снова я, и мне некуда деться.

Я лежу и думаю о том, как было. Не о ней — о ней я думаю реже, чем кажется. Я думаю о том, как я вообще оказался здесь. Как из мальчика, который бежал по двору и верил, что его ждут дома, получился я. Вот этот. Который лежит и считает пятна на потолке. Который грызёт ногти до крови. Который боится остаться с собой, потому что себя он уже не выдерживает.

Иногда я представляю, как было бы, если бы я не проснулся. Не утром — сейчас. Если бы просто... выключился. И мне не страшно. Мне не грустно. Мне просто — спокойно. Как будто это — вариант. Один из многих. И он не лучше и не хуже. Просто — тише. Без мыслей. Без пятен на потолке. Без ногтей в зубах. Без её взгляда, который я иногда вижу, когда закрываю глаза.

Я не плачу. Я не плакал на похоронах бабушки, и я не плачу сейчас. Это не потому что я силён. Это потому что я... отключился. Когда-то, давно, что-то щёлкнуло, и слёзы перестали выходить. Они остались внутри, где-то глубоко, и я чувствую их тяжесть, но не могу выпустить. И иногда мне кажется, что если бы я заплакал — хоть раз, хоть сейчас — что-то бы изменилось. Но я не умею. Я забыл, как. Или никогда не знал.

Ночь тянется. Я не знаю, сколько ещё до утра. Иногда я встаю, иду в ванную, смотрюсь в зеркало. Там человек, которого я узнаю, но не узнаю. Глаза красные, веки опухшие, щетина. В зеркале я выгляжу старше, чем есть. Или может, я и есть такой старый. Внутри. А снаружи — просто оболочка, которая ещё держится.

Я смотрю на себя и думаю: вот он. Вот я. И что дальше? Что с этим делать? Никто не ответит. Зеркало молчит. Вода из крана капает, и я слышу этот звук, и он кажется громче, чем всё остальное. Я возвращаюсь в комнату, ложусь, и всё начинается сначала. Потолок. Пятна. Мысли. Пустота.

Но сегодня я остаюсь.

Пока что.

Не потому что хочу. Просто потому что сегодня — не тот день. Сегодня я ещё лежу, ещё дышу, ещё грызу ногти и слушаю музыку, которую не слушаю. Сегодня я ещё здесь. И это — не победа. Это просто факт. Как серый потолок. Как пустота внутри. Как ночь, которая когда-нибудь закончится.

А пока — я лежу. И жду. Не знаю чего. Но жду.

Иногда, в самые тёмные часы, я разговариваю с собой. Не вслух — в голове. Голос тихий, усталый, похож на мой, но отстранённый, как будто это кто-то другой ведёт учёт моих мыслей. Он спрашивает: «Ты ещё здесь?» Я отвечаю: «Пока». Это всё, что у нас есть. Вопрос и ответ. Никаких объяснений, никаких планов. Просто — пока.

Я не знаю, сколько таких «пока» осталось. Не знаю, хватит ли их до утра, до завтра, до конца недели. Но сегодня, в эту ночь, в эту минуту — я ещё лежу. Ещё дышу. Ещё считаю пятна на потолке и надеюсь, что линии когда-нибудь сложатся в картинку. Или в слово. Или в хоть что-то, что я смогу понять.

Пока что это просто пятна. И я — просто я. И ночь — просто ночь.

Она закончится. Всё заканчивается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.